

0-741611

Министерство образования Российской Федерации
Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова

На правах рукописи

Михайлова Лидия Ивановна

**Роль периодических изданий в развитии
чувашской литературы (1900 - 1930 гг.)**

Специальность 10. 01. 02 - Литература народов
Российской Федерации (чувашская литература)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Чебоксары 2003

Работа выполнена на кафедре чувашской литературы Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова

- Научный руководитель - доктор филологических наук
профессор Ю.М. Артемьев
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук
профессор Г.И. Федоров
- кандидат филологических наук
доцент А.И. Мефодьев
- Ведущее учреждение - Чувашский государственный
институт гуманитарных наук

Защита состоится «19» декабря 2003 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 301. 03 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10. 01. 02 - Литература народов Российской Федерации (чувашская литература) при Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д.38, ауд. 434.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

Автореферат разослан «14» ноября 2003 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000011157

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. И ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

А.Р. Губанов

Общая характеристика работы

В развитии чувашской литературы первых десятилетий XX века большую роль сыграли газеты и журналы. Благодаря им происходит расширение и углубление идеи и тематики содержания литературных произведений, а также формирование жанровых форм и стилей. По их страницам можно проследить важные вехи и динамику историко-литературного процесса.

Актуальность темы. В изучении художественных процессов любой национальной литературы важное место принадлежит публицистике. Особая роль отводится периодической печати: газетам и журналам, в которых произведение публиковалось в первый раз. Поэтому изучение факта первой публикации, уяснение роли газет и журналов в процессах формирования литературно-художественного сознания нации есть актуальная задача современного литературоведения. В данной работе развитие чувашской литературы рассматривается в контексте становления чувашской журналистики, формирования массовой печати и литературно-художественных изданий. В этой связи особое внимание уделено первой чувашской газете «Хыпар» («Вести»), где на протяжении многих лет концентрировалась группа чувашских писателей-публицистов, ее преемнице газете «Канаш» («Совет») и журналу «Сунтал» («Наковальня»).

Место и роль газеты «Хыпар», других периодических изданий в национальном историко-литературном процессе, их значение в формировании системы эстетических и художественных принципов, влияние публицистики на развитие словесного искусства, специфическая природа публицистичности художественных произведений, вопросы писательской публицистики и сегодня звучат крайне актуально и злободневно.

Предметом исследования являются произведения чувашских писателей и публицистов 1900-1930-х годов, опубликованные в газете «Хыпар» (1906-1907 гг.), журналах

и газетах 1917-1930-х годов. Диссертантом рассмотрены и неопубликованные произведения, хранящиеся в архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук, рукописные материалы отдела литературы этого же института и Центрального государственного архива Чувашской Республики.

Целью диссертации является выявление специфических особенностей развития как публицистики, так и художественной литературы. При этом необходимо опираться на функциональный подход, который позволяет раскрыть причины востребованности публицистики в начале XX века, а также объяснить многие явления и факты, выступающие как органический сплав образной художественности и публицистичности. Важно уяснить, что их объединяет и что отличает по целям и средствам отображения действительности. В этой связи также ставится целью исследование жанровых форм и видов журнальной литературы: научно-популярной, публицистической и художественной.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на основе анализа различных периодических изданий выявлен особый корпус художественно-публицистических и художественных жанров. Новым в диссертации является и то, что впервые в чувашской литературе уделено внимание стилевому развитию публицистики. В работе на основе уточнения, дополнения и развития имеющихся в трудах литературоведов обобщений и наблюдений разрабатываются новые концептуальные видения роли и значения периодической печати в развитии литературно-художественного сознания чувашского народа в рассматриваемый период. Это открывает новые пути освоения важного этапа в развитии литературы.

Методологической основой исследования являются труды крупнейших российских ученых А. Веселовского, А. Белецкого, М. Бахтина, И. Розанова, М. Храпченко и др. Большую помощь оказали труды чувашских литературоведов М. Сироткина, Г. Хлебникова, В. Родионова, Г. Федорова, Ю. Артемьева, В. Эзенкина и др. В диссертации сделана попытка объединить их результаты

в выявлении органического единства художественной литературы и публицистики. В этой связи представляется плодотворным обращение к историко-функциональному изучению литературы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может внести определенный вклад в разработку проблем теории и истории чувашской литературы и публицистики. Материалы также являются значимыми в плане разработки истории национальной словесности; подготовке учебников и методических пособий для вузов, педагогических училищ и школ; при чтении спецкурсов в учебных заведениях. Работа позволит углубить курс истории чувашской литературы новыми теоретическими положениями и выводами.

Апробация исследования. По теме диссертации напечатано более 10 статей в республиканских газетах и журналах, научных сборниках. Многие выводы работы озвучены на научно-практических конференциях. Апробация проходила и на заседаниях кафедры чувашской литературы Чувашиского госуниверситета им. И.Н. Ульянова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Структура работы predetermined поставленной в ней целью. Основное внимание уделено проблематике и динамике историко-литературного процесса.

Содержание работы

Во введении обосновывается целесообразность рассмотрения данной темы, актуальность работы, определяется научная новизна и научно-практическая значимость диссертации, формулируются методологические принципы и ориентиры исследования.

В первой главе «Первая чувашская газета «Хыпар» и литературное движение XX века» рассмотрены предпосылки, особенности развития чувашской литературы и публицистики под влиянием первой чувашской газеты «Хыпар».

В начале XX века появляется больше возможностей для раскрытия художественных способностей писателей и публицистов. Следует отметить некоторую свободу печати. В 1902 году К.П. Прокопьев издает на чувашском языке первый светский календарь. Издаются брошюры на разную тематику. Некоторые произведения выходят отдельными изданиями («Урожайный год». 1905). Однако опубликовать их удавалось лишь на страницах русскоязычных журналов данного периода. «Произведениям не только оригинальной, но и переводной литературы прогрессивного направления доступа в печать не было»¹.

Реальная возможность создания чувашской газеты возникла в декабре 1905 года не случайно. Появление газеты «Хыпар» вызвано политическими и культурными, эстетическими и художественными потребностями чувашского народа. Необходимость в периодике и литературе становилась прямой потребностью масс. Была заинтересованность в издании научно-практической литературы. Стал заметен значительный рост количества оригинальных и переводных произведений на чувашском языке. Но для них не было доступа к печати на родном языке. Первые мастера слова сотрудничали с газетами «Казанские Губернские Ведомости», «Русский дневник», «Русский инвалид», «Северная пчела» и др. Но большинство произведений оставалось в рукописях. Усиленное развитие революционных событий в стране к концу 1905 года вынудил царизм пойти на уступки. В октябре царское правительство издало манифест о предоставлении населению демократические свободы - совести, слова, союзов и собраний. И в январе 1906 года было получено разрешение на издание в Казани первой чувашской газеты «Хыпар». Газета просуществовала неполных полтора года. Выходила до июня 1907 года. Издано 65 номеров, которые являются неотъемлемой частью истории чувашской литературы.

За этот короткий срок газета стала своеобразной

¹Сироткин М.Я. Очерки дореволюционной чувашской литературы. - Изд. втор., доп. - Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1967. - 238 с.

литературной школой для многих писателей-одиночек. Вокруг редакции собралась группа чувашских поэтов и писателей данного периода. Используя 200-летний опыт русской журналистики, чувашская журналистика также начала выражать на страницах газеты свои и читательские мысли через материалы разного жанра, стиля, формы.

Увеличилось число внештатных авторов. Среди самых активных друзей-читателей, общественных корреспондентов были Т. Томасов, К. Прокопьев, Мита Наумов, А. Сизов, Андреев, А. Ив., В.И.Т., В. Никифоров, О. Григорьев, Турка, Иван Юркин, Йакс, Яков Абрамов, Тихон Краснов, А. Иванова и др. Были и такие, которые просто подписывались Любящий чуваш, Старый крестьянин, Хозяин земли, Проходящий и т.д. Многие материалы, особенно на самом начальном этапе, выходили вообще без указания авторства. Такое происходило и из-за боязни перед «власть имущими». На смену писателям-одиночкам приходят новые литературные силы. Расцветает революционно-поэтическое творчество Т.С. Семенова (Тимки Тайр), Н.И. Полоруссова (Шелеби), сатирический талант М.Ф. Акимова, пробуют свои силы Г.А. Кореньков, Я.В. Турхан, Т.А. Абрамов, Д.А. Демидов, С.С. Сорокин, А.В. Васильева, Ф.Н. Николаев и др. Все они принесли в чувашскую литературу новые темы и образы. Немалая заслуга в этом газеты «Хыпар». Корреспонденции, стихи и рассказы с описанием положения чувашского крестьянства присылались именно в редакцию первой чувашской газеты.

Появляются произведения, в которых авторы пытаются типизировать, обобщить психологические особенности социальных слоев. Наблюдается натуралистичность. В первых публикациях заметно «недостаточное мастерство реалистического стиля, композиционная недостроенность, повторение выражений и деталей, диалектизмы. Для истинной художественности недоставало психологичности сюжета, стройности композиции и стилового совершенства языка».²

²Никифоров И.Н. Чувашская революционно-демократическая печать в период народной революции в России (1905-1907 гг.). - М.: Изд-во МГУ, 1968. - 17 с.

«В становлении художественной (как и публицистической) литературы начала XX века сыграло свою роль не одно отдельно взятое идейно-художественное направление: демократическое, либеральное, революционное и др. Оно шло в борениях разных взглядов и мнений».³

Творчеством разных писателей создавалась литература нового времени. Рассказы, очерки, памфлеты, политическая и пейзажная лирика стали значительным вкладом в становление национального и жанрово-стилевого своеобразия чувашской литературы.

Многогранна и тематика: вопросы религии, события первой русской революции, устранение социального неравенства, ненависть к самодержавному строю, паразитизм господствующих классов, мир свободы и др.

Примером живой, образной публицистики является творчество М. Акимова. Гражданская лирика в чувашской литературе данного периода началась с творчества Тимкки Тайра. Следует отметить, что опубликованные в первой чувашской газете «Хыпар» произведения Тайра (в большинстве это стихи и новеллы) являются лишь частью написанного им. Своеобразным высоким достижением всей дореволюционной чувашской литературы явилось творчество К.В. Иванова. «До него чувашская литература еще не сумела во всей полноте раскрыть и осветить идеями национального значения ту сферу, которую В. Белинский назвал «домашней жизнью» народа. Эта задача блестяще была осуществлена К. Ивановым».⁴

Программа и практика газеты охватывали большой круг общественно-политических проблем, что способствовало развитию публицистики, многообразию его жанров. Специфика газетных публикаций оказывает

³Канюков В.Я. Развитие литературы и народные художественные традиции: Проблемы литературно-художественных отношений. - Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1979. - 191 с.

⁴ Долгов В. Чăваш литературын сăн-сăпачĕ. - Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1963. - 408 с.

влияние на особенности художественных произведений, основная из которых - злободневность, прямые высказывания автора. В общности художественных средств в публицистике и литературе находят проявление черты эпохи.

Влияние газеты «Хыпар» на развитие не только чувашской журналистики (публицистики), но и чувашской литературы огромно. Она много сделала по просвещению чувашского народа. Газета оставила неизгладимый след в истории национальной культуры. Она сыграла определенную роль в становлении и развитии в чувашской литературе общественно-политического, научно-популярного, официально-делового и других стилей. Газетный стиль оказывал влияние на литературный язык художественных произведений. Именно появлением газеты «Хыпар» обусловлено зарождение в чувашском литературном языке газетно-публицистического стиля. Следовательно, художественная литература и публицистика в первой чувашской газете «Хыпар» стояли близко, ставили и выполняли одну цель, имели важное идейно-художественное значение.

Во второй главе «Становление чувашской массовой печати и развитие литературы (1917-1923 гг.)» рассматриваются вопросы появления новых периодических изданий, их влияние на развитие чувашской литературы. Сам факт появления нового издания является доказательством внимания к читателю, общественному мнению. В данном случае важно видеть как растет внимание публики к художественной литературе, как на страницах газет и журналов происходит становление творчества поэтов и прозаиков, как формируется отношение к их произведениям и литературе в целом.

Февральская и Октябрьская революции обострили вопросы культурного наследия и развития чувашской литературы. «Хыпар», как печатный орган «Чувашского национального общества», унаследовал себе от первого «Хыпара» (1906-1907 гг.) лишь название. Газета часто ставит

вопрос о роли языка в жизни нации. Многие исследователи советской печати считали газету националистической, не желая понимать, что «Хыпар» старается за будущее народа, за чистоту языка (следует отметить публикации А. Милли, С. Эльгера, В. Туринге, П. Чавка, О. Ятманова, С.Х. и др.). С этой же платформы выступали «Цивильская народная газета» и «Самана» («Эпоха») на чувашском языке.

В соответствии с декретами Советского правительства о печати были закрыты «Сурский листок», «Чебоксарская земская жизнь», «Знамя труда» (Алатырь). Перестала выходить и газета «Хыпар». В то же время зародились новые. 28 февраля 1918 года в Казани вышел первый номер газеты «Канаш» («Совет») на чувашском языке. Открывается новый этап в развитии печати, в течение которого формировалась массовая пресса на чувашском языке, которая оказала огромное влияние на становление и развитие чувашской литературы. 26 сентября 1918 года вышел первый номер газеты «Чухӑнсен сасси» («Голос пролетариата») - орган политотдела штаба пятой армии Восточного фронта. Это была первая газета, вышедшая под лозунгом коммунистической партии «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Издавались и другие газеты: в Симбирске - «Сёне пурнӑç» («Новая жизнь»), а затем - «Сутталла» («К свету»), при политотделе второй армии - «Хёрлӗ салтак» («Красный солдат»), в Чебоксарах - «Хресчен сӑмахӗ» («Крестьянская речь»), в Казани - «Чӑваш коммуни» («Чувашская коммуна»), «Юлташ» («Товарищ»), «Самрӑк коммунист» («Молодой коммунист»).

В произведениях, публиковавшихся на страницах печатных изданий, авторы наглядно показывали характер классовых боев. Так, посредством обнаженной символики в рассказе поэта, прозаика и публициста Ивана Агаха «Икӗ виле» («Две смерти») показана непримиримость противоборствующих сил в гражданской войне. Несмотря на то, что шла гражданская война, чувашская литература начинает приобретать действенный характер, служит

советской власти, ее развитию.

Первооткрывателями чувашской советской литературы, публицистики были представители старой и новой интеллигенции. Газеты и журналы были полны стихами, песнями и рассказами многочисленных рабочих и сельских корреспондентов. Все эти разные по форме и содержанию, часто литературно несовершенные произведения были исполнены революционного пафоса и гневного обличения прошлого. И. Агах выступил и стихотворениями, прославлявшими силу освобожденных Октябрем трудящихся, призывал к разгрому контрреволюции. Та же идея лежит в основе пьесы «Заря новой жизни» и стихотворений Г. Зайцева (Тал-Мрзы), поэта-публициста, актера и режиссера, драматурга и прозаика. К теме мобилизации на борьбу с белогвардейщиной обратился и сельский учитель И. Тхти. В 1919 году он создал самое значительное свое произведение - поэму «Колчак». Карикатурный образ Колчака, острый, жалящий язык придают поэме особенный сатирический колорит. Но поэма не только публицистична. В совершенстве владея богатыми изобразительными средствами устно-поэтической речи родного народа, Тхти использовал и народно-песенный стих, который дополнял простоту стихотворного рассказа. Кроме того в «Колчаке» автор придерживается историзма, близкого к обоснованному с научной точки зрения пониманию данного периода. У Тхти были памфлеты антиклерикального характера в стихах: «Попам», «Служителям церкви» и др. Они являются продолжением сатиры «Колчака» и по тематике, и по художественным средствам.

Исследуя поэтику чувашской литературы, можно отметить главные особенности прозы писателя: «Из тяги к образу Слова-типа вырастает национальная манера бытовой эстетической речи с огромным арсеналом всевозможных аллегорий, иносказаний, обыгрыванием смысла игрой под наивного человека, интонации доверительной речи и т.д. Крен исканий был направлен на

обнаружение демократизма стиля сказовой речи чувашей; мироощущение, спрятанные в аллегорический, иронический подтекст, драматизм, сдобренный смехом; обходительность и лукавость строя высказывания - все это в полотнах являлось тем национально-ментальным сплавом, который возможно выявить лишь в течение всего повествования».⁵

В начальный период чувашской советской литературы творчество писателей ограничивалось выражением восторга по поводу наступления нового времени и романтического прославления революции. Это было характерно и для публицистических, и лирических, и эпических произведений. С развитием массовой периодической печати растут требования к художественным публикациям. Об этом в первую очередь свидетельствуют критические статьи и привлечение к работе значительных литературных сил. В газете «Канаш» мы видим имена М. Сеспеля, И. Агаха, Н. Вазянки, С. Эльгера, С. Фомина и других писателей. Из-за статьи «Стихосложение и правила ударения» творчество М. Сеспеля стало предметом особого внимания журналистов и критиков. Следует отметить, что Сеспель ввел в чувашскую литературу новую форму индивидуального понимания. Поэт изображал совершенно нового человека, освобождающегося от социального и национального рабства, стремящегося к единению с обществом. Поэзия Сеспеля глубоко гражданственна по духу, реалистична по методу изображения и романтична по стилю изложения. В произведениях С. Эльгера заметна определенная идейно-художественная цель: через изображение тяжелого прошлого чувашского трудового народа и сравнение его со светлым настоящим воспитывать у читателей стремление принимать активное участие в борьбе нового со старым. Эльгер своевременно и к месту использует прием контраста, характерного для всей малой прозы чувашской литературы.

⁵ Федоров Г.И. Художественный мир чувашской прозы / ЧГИГН. - Чебоксары, 1996. - 304 с.

Первые рассказы писателя просты по форме, сюжету и системе образов. В них обычно описывается лишь один из будничных дней жизни.

Критика начала 20-х годов живет ожиданием большой литературы. Она «требовала от писателей перехода к более крупным жанрам. Рассказ воспринимался как стартовая площадка литературы для взлета к повести и роману... Впечатлений набралось достаточно, нужны были опыт, мастерство и талант».⁶ И путь к настоящей литературе лежит на данном этапе через газеты и журналы.

Условия времени ставили и диктовали своеобразную форму произведений. Обилие «простых» рассказов в творчестве С. Эльгера, М. Трубиной, Н. Шубоссинни и других объясняется не отсутствием мастерства. Это были писатели высокой эрудиции, литературного опыта и мастерства. Сама чувашская действительность, уровень жизни и культуры народа требовали от них таких форм, которые были бы близки и понятны широким массам. Это нужно было малограмотному читателю и безграмотному слушателю. Поэтому претензии к первым рассказчикам за публицистичность иногда были необоснованны. Все же критика начала 20-х годов живет ожиданием большой литературы. Она сплачивает писателей на единстве идей, эстетических взглядов.

Наряду с литературным строительством значительным итогом развития массовой газетной периодики явилось формирование творческой индивидуальности многих выдающихся писателей: С. Эльгер, С. Фомин, М. Трубина, С. Лашман, Н. Ефимов, М. Аруй и др. Должное место на страницах периодической печати занимала национальная классика. В этой обстановке происходит становление жанров малой прозы (очерк и рассказ), жанров сатирической, гражданской, пейзажной лирики. Художественная

⁶Никитин В.П. Чувашский рассказ: Учеб. пособие. - Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1985. - 128 с.

литература никогда не отделялась от публицистики, что оказало заметное влияние на развитие чувашской литературы. Литература периода становления массовой газетной печати имеет тесную связь с публицистикой. Газетчики шли в литературу, писатели выступали с публицистическими статьями. Писатели начального этапа развития литературы в поисках новых форм для передачи духа своего времени, активного роста национального самосознания масс чаще всего обращались к публицистике, в которой наиболее открыто, эмоционально проявлялись тенденциозность и активная гражданская позиция писателя. Давала знать о себе установка на партийность, классовость, идеологическую целесообразность.

В третьей главе «Роль журнальной периодики в развитии чувашской литературы» рассматривается развитие чувашской литературы и публицистики в 1923-1930 годы. Предметом особого внимания являются журнальные статьи и художественные тексты. В 1919 году в Казани начал выходить первый общественно-политический, научный и литературно-художественный журнал на чувашском языке «Шурӓмпұс» («Заря»), на страницах которого печатались произведения чувашских писателей, переводы из русской литературы, образцы народного творчества. Наряду с художественно полноценными в журнале появлялись слабые стихи и рассказы некоторых авторов. Публиковались материалы религиозно-мифического характера, которые в тот период принимались за недостаток. Следует отметить, что журнал «Заря» не смог полностью оправдать возложенные на него функции в плане освещения вопросов литературоведения и критики. Если на начальном этапе эта роль была отведена газетам «Канаш» и «Новая жизнь», где также печатались статьи, заметки по вопросам литературы, то с 1924 года эту задачу начали выполнять другие издания: «Сунтал» («Наковальня». 1924) и «Капкӓн» («Капкан». 1925).

Выход номера литературного, политического,

научного журнала «Сунтал» стал важным событием в истории чувашской литературы. На ее страницах публиковались циклы стихотворений, поэм, повестей. Есть место разным мнениям по той или иной проблеме. В нем многообразно представлена литературная жизнь Чувашии и СССР. Его изданию предшествовали и сопутствовали и другие журналы: «Волжская песня», «Заря», «Голос трудящихся» и др. Но по целям и возможностям они, как отметили выше, не могли делать то, что брало на себя литературно-художественное издание.

Изучение чувашской литературы в контексте истории журнала Союза чувашских писателей «Сунтал» привлекательно возможностью использования историко-функционального метода, цель которого состоит в исследовании активной жизни литературных феноменов в самых различных духовных сферах и формах эпох и поколений. А в журнале литература предстает не только как художественный, но и как общественный феномен. То есть при оценке произведения публицист-критик может выходить из эстетической сферы в социальную, политическую, нравственную. И в тех случаях, когда не учитывалась специфика художественного творчества, появлялись различные суждения и оценки не совсем и не всегда верного толкования. К ним можно отнести некоторые статьи И. Кузнецова, А. Золотова, Г. Кузнецова и др. Творческие искания нередко шли вразрез идеологическим установкам. Этому способствовало то обстоятельство, что союз «Канаш» и редакция журнала «Сунтал» организационно и идейно были привязаны к РАПП. И все же в журнале публиковались не только пролетарские писатели, но и «попутчики»: С. Эльгер, П. Хузангай, В. Митта и др. И, следует отметить, не всегда оценка, данная критиками в угоду чьих-то требований, соответствовала действительности. В то же время в газетах и журналах (в частности, в «Сунтале»), публиковались материалы, справедливо оценивающие уровень развития в чувашской

литературы, а также творческие опыты литераторов.

К концу 20-х годов чувашские литераторы начали осознавать, что существующие схемы и установки не соответствуют тенденциям литературного процесса, что разговор о литературе должен быть предметным, с учетом творческой индивидуальности и возможностей автора, художественных особенностей произведения. Следует отметить, что после резолюции ЦК ВКП(б) «О политике партии в области художественной литературы (1925) Чувашский обком партии начинает уделять больше внимания росту мастерства писателей. Резолюция имела прямое отношение к сближению Союза писателей с ВАПП.

Н. Золотов, в частности, рассматривает явления литературы в социальном и художественном контексте эпохи. В них отразилось творчество разных писателей. В них, за редкими исключениями, нет категорической, односторонней оценки, характерной для литературно-критической мысли 20-х годов. Некоторые характерные слабости критики нашли отражение в полемических выступлениях Н. Шубоссинни и Г. Кузнецова-Кели. В фольклорных формах литературы, включая силлабический стих, Н. Шубоссинни видит главные факторы национальной самобытности родной чувашской литературы. Г. Кузнецов-Кели выдвинул нормативный тезис о силлабо-тонике как единственной форме пролетарской поэзии. Он не понял некоторых поэтов-современников. Например, идейные искания Хузангая сводил к пессимизму и индивидуализму. Недооценил он идейного и художественного значения творчества В. Митты. К примеру, поэмы «Зычный голос». В то же время, полемизируя с С. Ялавиным по этому вопросу, критик все же признавал сильные стороны творчества обоих.

По мере накопления поэтического опыта, критика уступает субъективным взглядам на литературу, анализу и интерпретации художественных особенностей произведения того или иного автора. В 1927 году писатель и критик Д. Исаев публикует в журнале «Сунтал» статью «Молодые писатели и комсомол». Проблеме творческой

молодежи посвящена и статья «О поэтах и поэзии», в которой проблемы литературы рассматриваются в связи с особенностями исторического момента. Д. Исаев в критике стремился к позитивным целям.

Полемика журналов («Сунтал», «Народное образование», «Волжская песня») и их авторов (Г. Кузнецов и Н. Шубоссинни, Д. Исаев и М. Федоров, И. Кузнецов и Г. Комиссаров), по мнению литературоведа В.С. Эзенкина, шла больше по насущным проблемам литературы - темы, жанра, метода, героя. Завершались споры неоднозначно. И писателям, и читателям в 20-х годах очень близка была литература общедемократического направления. Она подготавливала почву для становления в чувашской литературе реализма. А реализм, наряду с верностью понимания действительности, требует верности воспроизведения, воссоздания в таком виде, чтобы читатель чувствовал, что все на самом деле так и происходило. Это возможно лишь тогда, когда писатель не просто показывает ту или иную истину, а выводит ее из жизненного и духовного опыта личности.

Многие писатели стремятся преодолеть иллюстративность, ищут пути изображения эпохи через характеры, через внутренний мир героя. В таких условиях из рабселькоровской среды вышли известные писатели, новеллисты и очеркисты: С. Фомин, М. Трубина, Д. Исаев, С. Эльгер, В. Паймен, С. Шыпчык, М. Данилов-Чалдун, В. Рзай, Н. Патман, А. Петтоки, Д. Юман, С. Ялавин. Во второй половине 20-х годов пробуют силы в литературе Н. Вазянка, Г. Алендей, К. Пайраш, А. Талвир, В. Худар, В. Алагер, Л. Агаков, И. Курак, В. Митта и др.

Стремление к литературному творчеству охватило немалое количество чувашских журналистов: П. Дубровин, Ф. Александров, И. Алексеев, М. Васильев-Утмлтурат, П. Тукай-Охоткин, В. Морковников, Викмар, А. Ярлыкин, А. Михайлов-Эльдиван и др. Имена многих современному читателю неизвестны. К тому же начинающие авторы пользовались псевдонимами: Хумангай, Марга, Сюзенге,

Тиле тус, Ойван и др. Критики обращали внимание и на их труды. Большинство произведений не отвечали требованиям художественного произведения. «Наблюдались слабая сюжетно-композиционная сторона, недостаточно отработанный язык и стиль повествования, поверхностное описание, декларативность. Со страниц газет и журналов не сходили однообразные темы и герои...».⁷ Но их поиски и ошибки также представляют определенный интерес для исследователей и литературоведов.

Поэзия Хузангая – предмет особого внимания. Как отметили выше, 20-е годы нового века внесли в сознание молодежи определенную сумятицу, что характерно и в творчестве Хузангая. Образовалась идеологическая разносторонность в оценке наследия дореволюционной культуры народа. Однако некоторые историки и литераторы, одухотворенные идеей национального возрождения, называли этот период «золотым веком», другие обвиняли их в национализме, идеализации старого мира. В чувашской литературе этот период творчества Хузангая долгое время определялся как период подражания Есенину. «Критики обвиняли молодого поэта в «есенинщине», не вскрывая ни причин увлечения, ни положительных моментов в учебе – овладении гуманизмом, лиризмом и психологизмом, мастерством языка. Сложную эволюцию идейно-художественного роста поэта некоторые сводили к легкомысленным скачкам от Есенина к Маяковскому, а затем к Пушкину».⁸

В прозе 20-х годов, особенно первой половины, едва видны грани между жанрами. Основная их функция - очерково-познавательная. Очерк является как бы разведчиком в быстро развивающейся реальности, когда

⁷ Эзенкин В.С. Теоретические основы чувашской литературной критики. 1917-1970 годы / Чуваш. ун-т. - Чебоксары, 1992. - 200 с.

⁸ Хлебников Г.Я. Чувашская литературная классика и ее наследники / Чуваш. ун-т. - Чебоксары, 2001. - 301 с.

литература может показать лишь ее отдельные моменты. Это связано с характером социальной направленности. Она содержала в себе эстетическое, познавательное, агитационное содержание.

Во второй половине 20-х годов периодическая печать пополняется новыми журналами: «Молодой коммунист», «Работница», «Будь готов», «Народное образование», «Селькор», издавался альманах «Шаги» в Казани. На страницах общественно-политического журнала «Голос трудящихся» (Москва) печатались первые стихи и рассказы Г. Аллендея, стихи и песни Н. Вазянки, новеллы и литературно-критические статьи С. Фомина, статьи и очерки М. Чалдуна, песни Н. Шелеби и Ф. Павлова, стихи С. Эльгера.

Были и позитивные взгляды на литературу. Примером может служить творчество патриота родной литературы, выразителя лучших дум своих современников, критика и прозаика Д.В. Исаева (Авраль). Вместе с писателями и критиками А. Золотовым, С. Фоминым, Н. Золотовым, Г. Кели он показывал начальные пути чувашского советского литературоведения. Его труды считались в чувашской критике самыми значительными. Д. Исаев своими статьями и художественными произведениями показывал, каким должна быть литература. Особое внимание критике идейно-политических взглядов чувашских литераторов уделял и И. Кузнецов. Литературовед В.Я. Канюков, со своей стороны, во вступительной статье к одному из критических сборников И. Кузнецова отметил, что критик должен всесторонне анализировать чувашскую литературу, отметив при этом, что статьи данного сборника затрагивают лишь одну сторону художественной литературы. В таких условиях у некоторых литераторов возникали сомнения по поводу развития литературы.

На развитие истинно чувашской литературы огромное влияние оказал и журнал «Капкан». В произведениях, опубликованных в нем, чувствуется своеобразие

жанра и стиля. Следует заметить, сатира 20-х годов многообразна по жанрам. Появляются притчи, пародии, сценки, памфлеты, фельетоны. Тематика произведений, публиковавшихся в журнале, затрагивала пьянство, грубость, невежество и др. Особое место уделялось антирелигиозной тематике.

История журнала «Капкан» тесно связана с творчеством Ивана Мучи (известен также под псевдонимами Иллариус, Иксарий, Мама, Капкӑнӑ). Журнал создавал облик писателя-сатирика, а он, в свою очередь, лицо журнала.

Журнальная литература - прежде всего в «Сунтале» - представлена зрелыми и начинающими писателями. Идеинотематическое и жанрово-стилевое многообразие их произведений находится под пристальным вниманием критики. Тем самым публицистика и художественная литература укрепляют свои идейные и эстетические позиции. Реализм наряду с правильным пониманием происходящего требовал от художника верности ее показу. Это возможно лишь тогда, когда писатель не просто пишет ту или иную картину жизни, что и было успешно продемонстрировано мастерами слова данного периода.

Становление и развитие чувашской журнальной литературы невозможно рассматривать вне ее связи с русской. Многие достижения чувашских писателей являются результатом усвоения богатых традиций русской литературы. Идея братства советских народов выражена во многих произведениях чувашской литературы 20-х годов (Д. Юман, П. Хузангай, Н. Патман, Л. Агаков, С. Шыпчык и др.). Таким образом, важнейшим итогом развития чувашской литературы данного периода явилось творчество писателей, единение сил. Укрепилась связь литературы с жизнью, повысилось художественное мастерство авторов. Реализм становится основным методом в литературе.

В заключении подводятся итоги проделанной исследовательской работы, делаются выводы по всем главам.

Обращение к истории журналистики (публицистики) представляет благоприятную возможность для уяснения путей и перепадов литературного развития. Рассмотрение первых публикаций на страницах периодической печати и отношения к ним современников приближает исследователей к правильному пониманию, обоснованному истолкованию литературного процесса в исторической перспективе.

Вышеизложенное сводится к следующему: чувашская литература 1900-1930-х годов развивалась в тесной связи с периодической печатью. Лучшие образцы чувашской литературы начала XX века стали основой для развития литературы в последующий советский период. Итоги были значительными. В начале 20-х годов литературные ряды пополняются силами молодых писателей и публицистов, умеющих вести весомый и открытый разговор с читателем.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Публицистика начала столетия // Социологические исследования: Сб. ст. - Чебоксары, 2001.
2. Влияние газеты «Хыпар» на развитие чувашской литературы, чувашского мира (на чув. яз.) // Российская цивилизация: прошлое, настоящее, будущее: Сб. ст. к 450-летию мирного вхождения чувашского края в состав Русского государства. - Чебоксары, 2001.
3. Влияние газеты «Хыпар» на становление и развитие чувашской литературы // Трансформация болгаро-чувашской цивилизации: Сб. ст. 7-й межвуз. студ. науч.-практ. конф. - Чебоксары, 2001.
4. Публицистика начала XX века - составная часть чувашской литературы // Экономическая, политическая и духовная трансформация Приволжского федерального округа: Сб. ст. Поволж. науч. конф. - Чебоксары, 2001 .
5. Роль газеты «Хыпар» в развитии чувашской литературы и публицистики периода 1905-1930

годов (на чув. яз.) // Чувашская филология, культура и журналистика (вчера, сегодня, завтра). Сборник к 5-летию Института чувашской филологии и культуры. -Чебоксары, 2002 .

6. Редакторы-издатели первой чувашской газеты «Хыпар» // Российская цивилизация в условиях трансформации: региональный аспект. Сб. науч. тр. - Чебоксары, 2003.

Формат 60x84/16. Объем 1 п. л.

Тираж 100. Заказ № 880

Чувашский госуниверситет

Типография университета

